

А
Федор Сологуб

Стихотворения

"Не склоняйся пред судьбою..."

"Наше наследие", 1989, No 3

Предисловие и публикация А. В. Лаврова

OCR Бычков М.Н <mailto:bmnl@lib.ru>

Посмертная судьба Федора Сологуба (1863-1927) кажется особенно несправедливой при сопоставлении ее с прижизненной литературной репутацией этого первоклассного мастера слова. Первым из русских символистов достигший всероссийской известности (во второй половине 1900-х годов имя Сологуба соперничало по популярности с именами М. Горького, Л. Андреева, А. Куприна - тогда наиболее читаемых авторов), неизменно оказывавшийся в орбите внимания критики и в эпицентре литературных дискуссий, даже в требовательной и искушенной символистской среде признанный практически всеми как создатель суверенного и неповторимого художественного мира, Ф. Сологуб ощутил первые симптомы будущего забвения еще при жизни. С начала 1920-х годов его книги постепенно перестали издаваться, Сологуба медленно и верно вытесняли из литературного процесса, обрекали на изоляцию, и когда он окончательно определился в этом положении, заклеили кличкой "внутреннего эмигранта". Впрочем, если попытаться воспринять это определение не в смысле политической инвективы, то окажется, что оно вполне соответствует мироощущению Сологуба и природе его эстетического и жизненного (точнее - внежизненного) идеала: Сологуб действительно "внутренний эмигрант", эмигрант - в себя, в пригрезившуюся землю Ойле, далекую и прекрасную, в запредельную Алетею. Под знаком этих, единственно подлинных, идеальных миров он самозабвенно творит свои "сладостью легенды"; изгоняемый из рая и помнящий о рае, он со всей силой обличения и неприятия обрушивается на косную и уродливую жизненную реальность - и для него в глубине души остается безразличным, какое социально-историческое обличье приобретает эта реальность.

После 1922 года и до конца дней Сологуба не было издано ни одной новой книги его стихов. Старый мастер, однако, продолжал писать, успел создать в последние годы жизни множество новых стихотворений, среди которых встречаются подлинные шедевры. Около сорока стихотворений 1923-1927 годов вошло в том Сологуба, подготовленный М. И. Дикман в большой серии "Библиотеки поэта" (1975), - а это лишь малая часть его поэтических опытов той поры.

В них Сологуб остается в целом верен тональности, обретенной им в середине 1910-х годов, когда прежние и традиционные для его творчества коллизии остро переживаемого двоемрия обогатились мотивами притяжения "здешнего" мира и примирения с земным уделом. Один из известнейших рассказов Сологуба назван "Очарование печали". Это заглавие может послужить и образной формулой, характеризующей позднюю лирику Сологуба: большинство ее образов, в той или иной степени, окрашено "очарованием печали". В одних стихотворениях образно-эмоциональный акцент - на "очарованиях", в других - на "печали", но во внутреннем мире Сологуба эти мотивы неизменно сочетаются в единство: не случайно одним и тем же днем, 29 сентября 1926 года, датированы два его стихотворения, казалось бы, противоположные по своему настроению и смыслу.

Стихотворения печатаются по автографам, хранящимся в архиве Ф. Сологуба в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (ф. 289, он 1, ед. хр. 24-26, 28, 29).

В скобках Ф.Сологубом указаны даты по новому стилю.

* * *

Закрыв лицо рукою,
Она молчит, молчит,
А он в окно клюкою
Стучит, стучит, стучит.

К устам кроваво-алым
Подносит он кольцо,